

«горькую», который даже не актуализовался в условиях ассоциативного эксперимента в составе данной ФЕ. Что касается глагола, то, по данным БФСРЯ, он допускает вариативность, тем не менее он может быть отнесен к семантической опоре ФЕ.

Несмотря на то, что БФСРЯ указывает на вариативность анализируемой ФЕ, в РАС такой вариативности не наблюдается: глагол «испить» задается в виде стимула, а не порождается в виде реакции, а в словарной статье ВЫПИТЬ Русского ассоциативного словаря (РАС) не актуализуется ФЕ *испить* <*выпить*> *чашу до дна*, хотя встречается ассоциативная пара *выпить* → *до дна* (3), но, поскольку с данной ФЕ она не имеет однозначной связи, мы полагаем, что это свободное словосочетание.

Трансформация и даже редукция «неключевых» компонентов, т.е. компонентов, не относящихся к смысловым опорам ФЕ, не влияют на образ ФЕ. Грамматическая вариативность семантических опор также не влечет заметных изменений.

Что касается трансформаций семантики опор, они влекут изменения в образе ФЕ или нарушают его. Так, замена архаичного глагола *испить* на нейтральный *выпить* не порождает в ассоциативном эксперименте ФЕ «испить чашу до дна». Архаичный глагол *испить* актуализирует архаичную же *чашу*, в то время как глагол *выпить* не порождает этой ФЕ.

Литература

1. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. М., 2005.
2. Большой фразеологический словарь русского языка (БФСРЯ). Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В.Н. Телия. М., 2006.
3. Вартаньян Э.А. Из жизни слов. М., 1973.
4. Добровольский Д.О., Караулов Ю.Н. Фразеология в ассоциативном словаре // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 1992. № 6.
5. Русский ассоциативный словарь (РАС): в 6 т. / под ред. Ю.Н. Караулова, Ю.А. Сорокина, Е.Ф. Тарасова [и др.] М.: Помовский и партнеры, 1994.
6. Ходина Н.Т. Кто первый отогрел змею на груди? // Вопр. филологии и методики преподавания германских и романских языков. Воронеж, 1974. С. 48 – 53.

Интернет-источники:

1. URL: www.cprf.info
2. URL: www.echo.msk.ru
3. URL: www.kinopoisk.ru
4. URL: www.lapsha.ru
5. URL: www.newzzz.kz

Semantic support of structural type V-N1-N2 phraseological units

There are described the peculiarities of phraseological units formation under the conditions of associative experiment. By example of several phraseological units there is singled out semantic support, marked its nominal significance in linguistics. There are drawn the conclusions about the influence of variety, transformation and reduction of semantic support and other components on phraseological units.

Key words: *phraseological unit, Russian language mind, semantic support, associative pair, variety, transformation.*

Е.Ю. ТРЕЩЁВА
(Волгоград)

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ МЕТАКОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

Описывается метаконцепт науки как ментальная единица, обусловленная культурой и объективируемая в языке. Утверждается, что ценностное отношение носителей лингвокультуры к результатам научного познания указывает на существование в их сознании метаконцепта соответствующей науки. Выделяются шесть основных маркеров ценностного отношения к психологической науке в обыденной коммуникации.

Ключевые слова: *метаконцепт, ценностное отношение, наука, психология, научные термины.*

Наука как феномен культуры обращается к изучению культурно значимых явлений, фрагментов и параметров природной и социальной реальности, формирующих в сознании носителей лингвокультуры концепты. Концепт понимается нами, вслед за В.И. Карасиком, как трехкомпонентная

ментальная единица, включающая фактуальный, образный и ценностный элементы [3].

Концептосфера любой науки – это совокупность концептов, основанных на тех фрагментах окружающей действительности, которые формируют область исследования той или иной науки. Например, областью исследования биологии является живое существо. Следовательно, в концептосферу данной науки будут включаться концепты «жизнь», «смерть», «человек», «растение», «животное» и т.д. Основанием для выделения концептосфер отдельных наук являются содержательные изменения, которым подвергаются концепты в ходе научного познания. Транслируясь в науку, сферу преимущественно понятийного освоения мира, содержание концептов изменяется за счет трансформации их фактуальной составляющей, которая приобретает вид научного понятия.

Научная терминология является языковой фиксацией научных знаний, оформленных как научные понятия, и отражает все содержательные преобразования концептов. С позиций лингвокультурологии терминология той или иной науки представляет собой совокупность входов в концептосферу данной науки и является ее вербальным воплощением.

Как и любое явление культуры, наука вызывает к себе со стороны представителей социума ценностное отношение. На основе концептосфер различных наук могут быть смоделированы ценностно-маркированные области обыденного сознания, которые мы, вслед за Г.Г. Слышкиным, будем обозначать как лингвокультурные метаконцепты. «Метаконцепт – результат вторичной концептуализации, объектом которой становятся продукты предшествующего концептуализированного опыта человечества, оформленные как семиотические образования (такие как язык, текст, жанр, стиль, перевод, дискурс, грамматика и др.)» [6, с. 103]. Рассмотрим метаконцепт психологической науки, существующий в сознании носителей русской лингвокультуры.

Как и любой концепт, метаконцепт содержит в своей структуре фактуальную, образную и ценностную составляющие. Фактуальная составляющая метаконцепта

«психология» включает в себя информационные совокупности четырех видов.

1. Знание или представление об объекте изучения данной области научного знания и целях научной деятельности. Приведем пример: *Моделирование реальности путем ограничения ее понятийным аппаратом. Это самое мутное, что я могу сказать про психологию* (интернет-форум «Разговорчик»).

2. Знание или представление о терминосистеме психологии и выражаемой ею понятиях, включая законы, теории, концепции, направления: «– Я бы не стал так спешить с выводами, – Варе показалось, что профессор тонко издевается над энквэдэшником. Он говорил тем голосом, которым обычно читают лекции. – Вы знакомы с термином “ассоциативное мышление”? – Знаком. Это что-то из психологической науки» (Д.В. Янковский. Вирус бессмертия); *Есть такое направление в психологии, бихевиоризм называется. Интересная штука. Основной принцип воздействия на людей, мужчин, женщин, детей, родителей, начальство... и даже животных в этой теории – положительное подкрепление* (интернет-форум «Дела семейные»).

3. Знание имен персоналий.

4. Знание исторических (или выдаваемых за таковые) фактов, связанных с развитием данной области научного знания (например, хрестоматийные примеры ситуаций научных открытий).

В основе образной составляющей метаконцепта той или иной науки может лежать а) ситуация приобретения знаний о научной области; б) образ ученого или ученых, специализирующихся в данной области знания; в) известные из истории ситуации научных открытий; г) символика данной области научного знания; д) типичное место и обстановка научной деятельности. О характере ценностных установок носителей лингвокультуры относительно той или иной науки позволяет судить экспликация ценностного отношения к самой научной области знания, терминам и выражаемым ими научным понятиям, концепциям, лингвостилистической стороне научных терминов и т.д. Следующий пример демонстрирует неодобрение автором психологического понятия «психопат»: *Кто, собственно, ввел это понятие – психопат??? Масса, которая себя определила как нор-*

му, стандарт. К сожалению, большинство всегда считается нормой... А ведь в принципе любой гений (как их называет масса) и есть психопат. Неважно – поэт, композитор, художник, изобретатель (интернет-портал “DELFI”).

Чаще всего предметом оценки со стороны обыденного сознания становится стилистическая маркированность терминов как единиц языка науки: *Идиосинкразия – непереносимость. Мое любимейшее слово из умных. Вообще термин медицинский, но употреблять можно везде и всюду. Например: у меня к дуракам идиосинкразия* (интернет-ресурс “Libo”).

Нередки случаи, когда термины как единицы языка науки становятся объектом осмеяния. Включение научных терминов в смеховое пространство лингвокультуры свидетельствует о ценностном отношении к отдельной науке или науке в целом и позволяет говорить о существовании соответствующего метаконцепта в наивном языковом сознании. «Признаком, демонстрирующим одновременную культурную типичность и языковую устойчивость единицы, т.е. гарантирующим ее принадлежность к комплексной системе лингвокультуры (концептосфере), является смеховая востребованность – подверженность коммуникативным трансформациям, направленным на достижение комического эффекта. Иными словами, все, что воспринимается социумом как культурно значимое и лингвистически устойчивое, непременно подвергается осмеянию» [6, с. 182]. Карнавальному снижению метаконцепт психологической науки подвергается в смеховых жанрах пародии и анекдота.

Одной из основных тактик при достижении комического эффекта в анекдотах, направленных на карнавальное снижение языка науки, является нахождение обыденного определения научным терминам: *Вопрос: чем отличается флегматик от холерика? Ответ: флегматик знает, что $2+2=5$ и спокоен, а холерик уверен, что $2+2=4$, но нервничает.* Объектом карнавального снижения могут быть типы дискурсов, порождаемые научной концептосферой и функционирующие вне рамок научного дискурса. Например, концептосфера психологической науки вызывает к жизни психотерапевтический дискурс с его разновидностями. Гештальт-терапия является одним из

наиболее часто высмеиваемых и пародируемых направлений психотерапии: *Приходит клиент к гештальт-терапевту: «У меня проблемы». Психотерапевт: «У вас проблемы». Пациент: «У меня ненависть к себе». Психотерапевт: «У вас ненависть к себе». Пациент: «Я хочу покончить с собой». Психотерапевт: «Вы хотите покончить с собой». Клиент подходит к окну и выбрасывается с двенадцатого этажа. Психотерапевт: «Чпок...».*

Рефлексия носителей лингвокультуры по поводу научной концептосферы также проявляется в использовании терминологических единиц, формулировок научных законов, названий концепций или имен их создателей: а) в определенных коммуникативных функциях; б) в метафорическом значении; в) ономастически. Приведем пример апелляции к концептосфере психологии с целью повышения статуса высказывания: *Чтобы отказаться от курения, у вас должна созреть решимость сделать это. Научно выражаясь, у вас должна появиться мотивация для этого шага* (интернет-портал “Art.TheLib”).

Помимо статусной функции апелляции к научной концептосфере, проведенное исследование позволяет выделить эвфемистическую и экспрессивно-декоративную функции. Использование терминов в качестве эвфемизмов позволяет выразить мысль без дополнительных оценочных смыслов. Язык науки воспринимается носителями лингвокультуры как эмоционально и оценочно нейтральный, не вызывающий в сознании реципиента никаких дополнительных ассоциаций. В следующем примере автор намеренно эксплицирует эвфемистический характер употребления термина, высказывая ту же мысль сначала обыденным языком: *Кто не видел экскурсии, где толпа детей ходит за экскурсоводом, говорящим металлическим голосом, где ничего не видно и почти ничего не слышно, а главное – почти никому и ничего не интересно? Говоря языком науки: двойное объектное отношение – детей к экспонатом, экскурсовода к детям. Но существует и другое, новое поветрие в детско-музейном деле, название чему – «интерактив»* (интернет-ресурс «Учительская газета on-line». 2006. №18).

Экспрессивно-декоративное употребление терминов в обыденной коммуни-

кации обусловлено стремлением украсить свою речь научным термином и свидетельствует о рефлексии носителей лингвокультуры по поводу стилистических характеристик языка науки: на шкале стилевой иерархии он располагается выше, чем другие стилевые разновидности языка. В следующем примере очевиден стилистический контраст сленговой лексики *заголодать* и научного терминологического словосочетания *исчерпать гликоген*: «*Заголодать*» означает *выбиться из сил, говоря языком науки – исчерпать гликоген. Насколько я понимаю, чуть более (или даже менее) часа банальной аэробной нагрузки – и вы «заголодали», говоря языком науки – исчерпали гликоген* (интернет-форум «Лечебное голодание»).

Метафорическая экспансия концептосфер различных наук в язык обыденной коммуникации проявляется как на уровне системного потенциала, так и на уровне текстовой реализации. Многие психологические термины или образованные от них лексемы зафиксированы в толковых словарях русского языка в переносном значении: *маньяк* ‘человек, одержимый какой-либо манией, сосредоточенный на какой-н. одной идее, на чем-то одном (маньячка)’; *иллюзия* ‘1) видимость, то, что порождено фантазией, 2) несбыточная мечта’; *садист* ‘жесток человек, получающий удовольствие от страданий другого человека’; *истерия* ‘нагнетание страха’. Некоторые термины в переносном значении образуют расширенный словообразовательный ряд: *идиот* ‘дурак, болван, тупица (презрительно, бранно) (*идиотка*)’; *идиотизм* ‘бессмысленность’; *идиотство* ‘глупый, бессмысленный поступок’.

Не зафиксированные толковыми словарями метафорические значения терминов, регулярно реализующиеся в текстах обыденной коммуникации (как письменной, так и устной), в равной степени могут считаться реализацией метаконцепта соответствующей науки. Как известно, системный уровень языка является запаздывающим по отношению к уровню речевой реализации: то, что отражено в словарях, сначала появилось в речи в виде неологизмов и окказиональных значений уже существующих в языке лексем: *Это нас на 1-м курсе мучили, но оно того*

стоило. Задача ставится так: этюд минут на 10 – 15, но чтобы ни одного диалога, т.е. не то чтобы немое кино, когда по сюжету что-то говорят, но просто мы ничего не слышим, а когда говорить и не надо. Просто действия не требуют слов, все ясно-понятно и естественно. Такой вот бихевиоризм по-вгиковски (интернет-ресурс «Тенета-Ринет'2000»).

Ономастическая реализация концептосфер различных наук – это использование терминов в качестве имен собственных. Например, существуют музыкальные группы «Либи́до», «Сублима́ция», «Мания». Участник одного интернет-форума зарегистрирован под ником «по-Фре́йду, по-Фре́йду». Широкою ономастическую востребованность обнаруживает термин «психопат». Одной из причин этого является возможность обыгрывания англоязычного варианта этой лексемы: *psychopath* = *psycho* (сокр. вариант термина) + *path* (дорожка, тропинка). Отметим, что использование этой лингвокреативной схемы актуально не только для американской лингвокультуры (именно в ней произношение лексемы *path* и морфемы *path* совпадает), но и для русской. Приведем примеры, иллюстрирующие оба случая: *Веб-сайтом thecarconnection.com был объявлен конкурс под девизом «Дикие, жуткие и идиотские улицы». Всего за это право боролись более 2500 наименований. Первое место заняла улочка Психопат (Psycho Path – дословно: «дорожка психов») в штате Мичиган. Владельцы частных дорог в Соединенных Штатах имеют право регистрировать свои проезды под любым именем. И сочетание Psycho Path, по всей видимости, приходит им в голову достаточно часто: по словам редактора сайта Марти Паджетта, это название встречалось в ходе конкурса несколько раз* (интернет-ресурс “Travel”); *К началу сезона отпусков и дорожных приключений российская компания Handy Entertainment представила продолжение игры PsychoPath 2. PsychoPath – смертельная аркада для разрядки водителям, в которой придется много поехать по улицам города и сбить максимальное число пешеходов. Наконец-то вы получите шанс раздавить пару-тройку сотен надоедливых пешеходов прямо на вашем КПК* (интернет-сайт компании “HP”).

Об актуальности концептосферы той или иной науки для данного социума свидетельствует востребованность обыденным сознанием терминов в качестве образцов для создания псевдотерминов по аналогии. Это касается, прежде всего, составных или сложных терминов, в структуре которых присутствуют несколько лексем или основ. Такие термины оказываются привлекательными не столько по содержанию, но и по структуре, с которой обыденное сознание может с легкостью экспериментировать, подменяя отдельные элементы. Среди психологических терминов наибольшее распространение в обыденной коммуникации в составе псевдотерминов приобрели термины-элементы *комплекс* и *синдром*. Например, *комплекс матери Терезы, комплекс Ивана Грозного, комплекс Талейрана, комплекс Штирлица, комплекс Растрелли, комплекс Тимоти Форсайта, комплекс Леонардо да Винчи, синдром Холмса и Уатсона, синдром Петра Ивановича Бобчинского, синдром Януковича* [7].

Некоторые псевдотермины – результат игры слов. Следующий пример интересен тем, что псевдотермин оказался созвучным термину, обозначающему одну из разновидностей психических расстройств, связанных со слабоумием: *Рисую ситуацию – вот есть улица Дзинтару – широкая улица, 2 полосы, тротуар, фонари. Рядом дома дриксн, панкевичей и прочей олигархофрении* (интернет-форум “GOROD”). Псевдотермин *олигархофрения* созвучен термину *олигофрения*, что не только усиливает его отрицательную коннотацию, но и определяет его семантику: без отсылки к термину *олигофрения* смысл псевдотермина остался бы непонятным. Подведем итоги.

1. Концептосферы различных наук реализуются как семиотические образования и представляют собой ценностно значимые феномены для представителей социума. Это служит основанием для выделения в языковом сознании лингвокультурных метаконцептов, сформированных на их основе.

2. Ценностное отношение носителей лингвокультуры к концептосфере психологии как результат рефлексии по поводу объекта и целей исследования данной науки, ее понятийного аппарата, научных

концепций, теорий и направлений реализуется в обыденной коммуникации путем 1) эксплицитного оценивания содержания научных психологических понятий; 2) включения концептосферы данной науки в смеховое пространство как объекта фамильяризации; 3) использования языка науки в определенных коммуникативных функциях; 4) употребления психологических терминов в переносном значении; 5) ономастического использования терминов психологии; 6) создания псевдотерминов по аналогии с реальными психологическими терминами.

Литература

1. Белов В.А. Ценностное измерение науки. М. : Идея-Пресс, 2001.
2. Карасик В.И. Аспекты языковой личности // Языковая личность: проблемы когнитивности и коммуникации. Волгоград, 2001.
3. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001. С. 75 – 80.
4. Русский семантический словарь: Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под ред. Н.Ю. Шведовой. М. : Азбуковник, 2003. Т. I – III.
5. Слышкин Г.Г. Аксиология языковой личности и сфера наивной лингвистики // Социальная власть языка : сб. науч. тр. Воронеж : ВГУ, 2001. С. 87 – 90.
6. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты : монография. Волгоград: Перемена, 2004.
7. Трещёва Е.Ю. Концепты исторических личностей в психологическом термине-эпониме // Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире : сб. ст. / отв. ред. Г.Г. Слышкин. Волгоград : Изд-во ФГОУ ВПО «ВАГС», 2007. С. 119 – 124.

Linguistic and cultural metaconceptualization of psychological science

There is described the science metaconcept as a mental unit conditional on culture and objectified in language. There is confirmed that linguistic and cultural bearers' value treatment to scientific research results indicates at metaconcept of respective science in their minds. There are singled out six basic markers of value treatment to psychological science in everyday communication.

Key words: *metaconcept, value treatment, science, psychology, scientific term.*